

филоlogos '12

ВЛЕЦКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. А. БУКИНА

Выпуск

13 (2)

Елец
2012

СТАТЬИ / PAPERS

Т.А. Полякова. Архетипическая символика в поэме Г.Д. Гребенщикова «Былина о Микеле Буяновиче»	74
T.A. Polyakova. The archetypal symbolism in the poem by G.D. Grebenschikov «Bylina about Mikula Buyanovich»	74
Решетова Е.Н. Семантика и функции колоратива <i>желтый</i> в текстах русских и немецких народных сказок	80
Reshetova E.N. Semantics and functioning of the adjective <i>yellow</i> in Russian and German folk tales	80
Трубицина Н.А. Петербургский текст в повести Михаила Пришвина «Славны бубны»	85
Trubitsina N.A. Petersburg's text in the story "Glorious tambourines" by Mikhail Prishvin	85

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Есикова Н.Д. Эволюция жанров в литературе Урала XVII–XX вв. в контексте общероссийских процессов. – Екатеринбург, 2010. – 551 с.	91
Yesikova N.D. Evolution of genres in the Ural literature of the XVII–XX centuries in the context of all-russian processes. – Yekaterinburg, 2012. – 551 p.	91
Дудина Т.П. «Нет, ты не будешь забвенно, столетье безумно и мудро...» (Пашкуров А.Н., Разживин А.И. История русской литературы XVIII века: учебник для студентов высших учебных заведений: в 2 ч. – Елабуга: ЕГПУ, 2010. – Ч. 1. – 336 с.; 2011. – Ч. 2. – 448 с.)	93
Dudina T.P. "No, you will not be forgotten, the century crazy and wise..." (Pashkurov A.N., Razzhivin A.I. History of the Russian literature of the XVIIIth century: educational aid for the students of higher educational institutions: in 2 v. – Elabuga: ESPU, 2010. – V. 1. – 336 p.; 2011. – V. 2 – 448 p.)	93
Роот А.А. Изящная словесность века: феноменология (Пашкуров А.Н., Разживин А.И. История русской литературы XVIII века: учебник для студентов высших учебных заведений: в 2 ч. – Елабуга: ЕГПУ, 2010. – Ч. 1. – 336 с.; 2011. – Ч. 2. – 448 с.)	95
Root A.A. Literature of the century: phenomenology (Pashkurov A.N., Razzhivin A.I. History of the Russian literature of the XVIIIth century: educational aid for the students of higher educational Institutions: in 2 v. – Elabuga: ESPU, 2010. – V. 1. – 336 p.; 2011. – V. 2 – 448 p.)	95
ОБ АВТОРАХ	98
ДЛЯ АВТОРОВ	100

Т.П. Дудина
T.P. Dudina

**«НЕТ, ТЫ НЕ БУДЕШЬ ЗАБВЕННО, СТОЛЕТЬЕ
БЕЗУМНО И МУДРО...» (Пашкуров А.Н., Разживин А.И.)**
История русской литературы XVIII века: учебник для
студентов высших учебных заведений: в 2 ч. — Елабуга:
ЕГПУ, 2010. — Ч. 1. — 336 с.; 2011. — Ч. 2. — 448 с.)

**“NO, YOU WILL NOT BE FORGOTTEN,
THE CENTURY CRAZY AND WISE...” (Pashkurov A.N.,
Razzhivin A.I. History of the Russian literature of the XVIIIth
century: educational aid for the students of higher educational
institutions: in 2 v. — Elabuga: ESPU, 2010. — V. 1. — 336 p.;
2011. — V. 2 — 448 p.)**

В XX веке были подготовлены и опубликованы многочисленные и разнообразные учебники и учебные пособия по истории русской литературы XVIII столетия. Представляющие различные литературоведческие школы и направления или отражающие оригинальные авторские концепции, они полно и многосторонне позиционировали основные тенденции развития литературного процесса этой интересной и неоднозначной эпохи. Закономерно возникает вопрос, а так ли необходим еще один учебник в ряду других, проверенных многими поколениями студентов и отлично себя зарекомендовавших?

Написанная известными учеными А.Н. Пашкуровым и А.И. Разживиным книга в двух частях «История русской литературы XVIII века» и изданная в Елабужском государственном педагогическом университете в 2010–2011 гг., является учебником нового поколения, отвечающим требованиям современности. В нем представлен оригинальный и свежий взгляд на литературную эпоху, которая современному студенту подчас видится

архаичной, никак не связанной в реалиях нашего времени и, следовательно, неинтересной.

Опираясь на достижения отечественной литературоведческой науки, авторы предлагают свою концептуальную модель учебного издания. В нем впервые движение литературного процесса последовательно и целенаправленно связывается с развитием фундаментальных и прикладных наук, политики и философско-религиозной мысли. Опираясь на постулат, что «история русской литературы XVIII века — дисциплина синтеза самых разных наук», создатели учебника включают в него широкий культурный, естественнонаучный и исторический материалы. В результате студенты получают представление об общекультурной ситуации, о философско-мировоззренческих основах господствующих в XVIII столетии литературных направлений, о развитии отечественной науки, об исторических и политических событиях, процессах и закономерностях, повлиявших на развитие художественного сознания эпохи от Прокоповича до Державина, от Кантемира до Карамзина.

«Бурное и пестрое развитие словесности» XVIII столетия, как утверждают авторы учебника, позволяет сформировать «новую систему представлений и мире и человеке» и, следовательно, проследив связь времен, включить литературу этой эпохи в современное культурное пространство. Литературный процесс XVIII века в их интерпретации предстает как «сложнейший и интереснейший кроссворд-лабиринт», который надо не просто пройти, но, проникнувшись духом эпохи, постичь его особое содержание.

А это неизбежно требует особого структурирования учебного материала, в котором органично соединились бы теоретический и историко-литературный, культурологический и эτικο-эстетический, исторический и философский контексты. Задача осложняется тем, что «границы XVIII века в культуре страны не совпадают с хронологическими границами столетия». Однако авторам в полной мере удалось эту задачу решить: материал построен по историко-хронологическому принципу, а эволюция жанров и литературных направлений в русской словесности «безумного и мудрого осемнадцатого столетия» представлена в соотношении с авторскими художественными системами писателей этой эпохи.

Подобный методический и методологический подход к структуре учебника обусловил включение в него целого ряда имен, которые прежде оказывались на обочине исследовательских интенций (И. Барков и Н. Николев, М. Милонов и Е. Костров и др.), и проблем, ранее не рассматриваемых в рамках учебного издания («предлагательное направление» в русской драматургии, масонство в русской словесности, русская легкая поэзия, «меланхолическая школа», готическая поэтика, классицизм в русской литературе и др.). При этом авторами развенчиваются устойчивые мифы, одна часть которых была порождением самой эпохи, а другая сформировалась в системе приоритетов советской науки — о «вторичности», «европоцентричности» литературы XVIII века, о «жесткой»

жанровой системе и характере ее функционирования, о своеобразии философской основы той или иной эстетической системы или того или иного литературного направления и т.д.

Очевидным достоинством данного издания является оригинальное решение полемичных или проблематичных аспектов развития литературного процесса XVIII века, таких, как русское барокко, особый характер русского классицизма, русский просветительский реализм, предромантизм. В то же время сведения о реформе языка и стихосложения, об эволюции жанрово-родовых признаков художественного произведения, о новых идеологических и психологических тенденциях в развитии литературного процесса помогут студенту обнаружить несомненную связь с современностью, где эти тенденции и явления реализовались и получили дальнейшее развитие.

Представляется весьма удачным то, что каждый из разделов учебника сопровождается обстоятельным и научно выверенным библиографическим списком по конкретной теме, который, наряду с общей рекомендуемой литературой по курсу, позволит студентам расширить и дополнить свои знания о том или ином явлении в литературе изучаемого периода, а предлагаемые в Приложении восемнадцать схем помогут разобраться в феноменальной природе творчества отдельных писателей и их произведений.

*A.A. Poom
A.A. Root*

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ ВЕКА: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
(Пашкуров А.Н., Разживин А.И. *История русской литературы XVIII века: учебник для студентов высших учебных заведений*: в 2 ч. — Елабуга: ЕГПУ, 2010. — Ч. 1. — 336 с.; 2011. — Ч. 2. — 448 с.)

LITERATURE OF THE CENTURY: PHENOMENOLOGY
(Pashkurov A.N., Razzhivin A.I. *History of the Russian literature of the XVIIIth century: educational aid for the students of higher educational Institutions*: in 2 v. — Elabuga: ESPU, 2010. — V. 1. — 336 p.; 2011. — V. 2 — 448 p.)

Академический фонд учебников истории русской литературы XVIII века¹ пополнился новым оригинальным трудом. Наши авторы в своеобразном творческом тандеме создали учебник в двух томах. Это первое и единственно счастливое явление содружества двух известных ученых и многоопытных университетских лекторов в издании общего курса целого века. И какого — «столетье безумно и мудро»...

Исходная позиция авторов двухтомника: история русской литературы XVIII века — дисциплина синтеза самых разных наук (конечно же, и искусств). Литература этого периода неразрывно связана в России: и с реформой языка, и с философией, политикой, религией, географией; и с физикой, химией, астрономией; и с живописью, скульптурой, архитектурой, музыкой, танцами, театром. Такой характер литературы, естественно, с адекватной необходимостью должен постоянно держать в памяти писателя, читателя, преподавателя и исследователя самые мно-

гообразные открытия человеческой мысли. Создавалась новая система представлений о государственности, мире и человеке [т. 1, 3–4].

Авторы учебника открывают и другие определяющие черты новой литературной культуры: многоаспектная светскость, новый идеологический характер, складывающаяся категория авторства, стремление литературы создать свой новый теоретический базис [т. 1, 10–15].

В учебнике мы находим убедительную периодизацию литературы этого века. Выводятся четыре этапа историко-литературного процесса в России с конца XVII века по начало XIX столетия. Мысль о границах XVIII века в культуре страны, не совпадающих с хронологическими границами столетия, аргументируется тщательным прочтением литературных явлений.

Исследуются тончайшие связующие нити периодов, направлений, жанровых модификаций и личностных качеств персонажей и самих писателей. Авторы учебника адекватно вжились в реалии, видят, соучаствуют, чувствуют «здесь и сейчас» в живом литературном

¹ См.: Благий Д.Д. — М., 1960; Гукковский Г.А. — М., 2001; Лебедева О.Б. — М., 2005; Минералов Ю.И. — М., 2007; Орлов П.А. — М., 1991; Федоров В.И. — М., 2003.

процессе. Рассматривается словесность века в контексте *предшествующего* и *последующего* литературного развития. Такой характер исследования совпадает с природой научного мышления, когда открытые факты возводятся в ранг явления, прослеживается, какие этапы в своем развитии явление прошло, чем стало и каким будет. Весь основной корпус учебника — разделы, посвященные рассмотрению литературных направлений, жанров, персоналий — крупным планом, подробно, детально и развернуто как раз и демонстрирует наполнение творческого замысла «*semper in motu*» — всегда в движении, всегда в действии. Отражение явлений и вглубь и вширь — в соотношениях формы и содержания, в контекстах — это, думается, и есть генеральный метод исследования — феноменологический — адекватный характеру русской литературы этого столетия.

Отечественные литературные явления соотносятся с западными и восточными. И это объяснимо, потому что словесность XVIII столетия знала мысль о России как о евроазиатской стране. В XIX веке эта мысль укрепится.

Все авторы учебников литературы XVIII века прониклись мыслью А.Н. Пыпина. Наши авторы вывели его кредо ко всему курсу дисциплины в качестве основного эпиграфа: «Для полного понимания развития нашей литературы недостаточно останавливаться только на тех писателях, которые считаются представителями известных ее периодов. Мы должны обращаться и к тем писателям, которые стоят на втором и даже на третьем плане. Нельзя и несправедливо было бы думать, что исследования о таких писателях бесплодны и неинтересны, напротив, часто в их произведениях мы находим факты очень любопытные, разработка которых может для нас прояснить в подробностях то, что мы прежде знали в общих чертах...» [т. 1, 3].

Реализация проекта такого масштаба требует большого искусства. Не всем авторам это удается. Нашим авторам удалось вполне.

Высокое достоинство учебника видится уже в структуре: «материал построен по историко-хронологическому принципу, содержит широкий культурологический, философско-эстетический и исторический контексты; эволюция жанров и направлений русской словесности представлена в соотношении с индивидуальными художественными системами писателей этого времени» [т. 1, 2]. Штудирующий двухтомник погружается сам в живой литературный процесс века. Учебник выгодно отличается от других полнотой и отражением авторских симпатий. Тем более что «целый ряд имен вводится в учебно-методологическое рассмотрение впервые» [т. 1, 2]. Да и в традиционном перечне персоналий, а также представлений литературных направлений, многое угадывается в актуализированном звучании.

Рассматривая систему классицизма, авторы двухтомника развенчивают мифы — догматические представления в науке об этом направлении. Выделены три основные позиции-идеи: будто классицизм основывается на однозначном предпочтении рассудочного начала над чувствами; общественное всегда превалирует над личным и частным; имеет ярко выраженный вторичный и часто — подражательный характер. Развенчиваются эти мифы в рассмотрении исторического пути развития классицизма в русской культуре в отличие от европейской. Русский классицизм своеобразен, динамичен: «с одной стороны, в лоне классицизма вызревали новые явления и течения... С другой стороны, классицизм достаточно свободно мог проникать в другие литературные факторы» [т. 1, 86].

Главную часть двухтомника составляют Персоналии. Открывает эту своеобразную картинную галерею — Феофан Прокопович — яркий деятель Петровской эпохи, философ, ритор, публицист; «государственный писатель» (именно он возвел Петра Первого в словесный культ); завершает — Гаврила Романович Державин.

Материал учебника «выстроен по ис-

торико-хронологическому принципу, и эволюция жанров и направлений русской словесности столетия представлена с индивидуальными художественными системами писателей этого времени...» — констатация презентативной части учебника [т. 1, 2; т. 2, 2]. Это — единственно верный принцип и программное требование гуманитарной дисциплины. Верно и то, что авторы двухтомника не только приняли, но и реализовали свой творческий замысел значительно более высокого порядка. На самом деле, исследование открывает широкий культурологический, философско-эстетический и исторический контексты. Более того, среди полусотни выдающихся писателей исследователи впервые вводят в учебно-методологическое рассмотрение целый ряд новых имен. Отчетливо осознается это высокое качество труда во всей структуре учебника.

По воле истории, в первом томе учебника основное место отведено классицизму, во втором — сентиментализму. Каждое из них — конкретно и в деталях — рассматривается в соотношениях с развитием жанров и с индивидуальными художественными системами в широком контексте. Здесь именно сказывается сила искусства исследователя и своеобразно формируется избирательное восприятие читателя. Наша избирательность удержала в памяти из первого тома личность

Тредиаковского — как исторический знак судьбы Печального образа. Из второго тома учебника запал в нашу память, кажется, навечно, Светлый образ в лицах — Николая Александровича Львова и Михаила Никитича Муравьева. Без теней и пштрихов выписаны портреты этих идеальных, будто единокровных близнецов «осмнадцатого» века. Исследователи открыто признаются в любви к этим неординарным поэтическим натурам.

Каждый раздел учебника оснащен богатейшей библиографией: и по персоналиям, и по литературным направлениям, и по жанрам. Это облегчит ввести в учебный процесс семинарий, поможет организовать самостоятельный труд студентов. Интеллектуальные приложения-схемы (их 18), конечно же, «сдвинут» чувства и разум универсанта, подвинут вглубь и вишь научного поиска.

Учебник такого именно ранга востребован жизнью. Достоин грифа Министерства образования и науки. И участия в конкурсах лучших научных изданий года.